

Фрагменты двух респонсов Маймонида

Цит. по: *Teshuvot ha-Rambam*. 4 vols. Jerusalem, 1957-1986. Vol. 1, pp. 49-53, 71-73.

Респонс 45

Вопрос

Наш учитель да разъяснит нам [следующий случай]: один еврей взял себе жену, и она с ним уже несколько лет. Однажды ему случилось отправиться в поездку по личным причинам и по деловым нуждам, и он отсутствовал в городе с перерывами четыре года.

Возвратившись домой, он обнаружил, что его шурина, брат его жены, стал учителем детей; и его жена, сестра этого шурина, сидела с ним и тоже учила детей. Это произошло благодаря тому, что ее муж ранее научил ее азам Торы, а остальное она выучила, пока ее муж отсутствовал.

Ее муж сказал ей: «Вовсе не подобает тебе учить детей, ибо я опасюсь того, что их отцы придут за ними, и ты окажешься из-за них в неудобном [уязвимом] положении, а я не хочу этого как ради себя, так и ради тебя». Когда вышеупомянутая жена услышала от него это, она рассердила его тем, что отлынивала от выполнения своих обязанностей <...>, но упрямо продолжала учить детей у своего брата с утра до вечера. <...> Муж и жена продолжали так жить еще четыре года, и теперь ему это надоело.

<...>

И эта женщина записала в своей *ктубе* касательно своего мужа:

«Он не может взять в жены другую женщину и не может оставить у себя служанку, которую она презирает. А если он возьмет другую или оставит у себя служанку, которую она презирает, он обязан выплатить [ей] *меухар* полностью и написать ей [*гет*], и таким образом она сможет избавиться от него, даже если она хочет развода, а он не хочет развода.»

Ваша честь, решите для нас: позволено ему или нет взять вторую жену, которая оставалась бы под его властью, с тем чтобы не дать ей [первой жене] спешно продать свою долю? И растолкуйте нам, каковы предписания [закона] по каждому спорному вопросу, и это будет окончательное решение. Да удвоится ваше вознаграждение!

Ответ

Он не может взять вторую жену, если не получит ее [первой жены] согласия или не выплатит ей *меухар*. И он может не допускать того, чтобы она учила детей, и суд должен убедить ее и удержать ее от преподавания. Если она запросит развода на основании того, что ее муж не дает ей преподавать, ее просьба не будет удовлетворена; напротив, все двери перед нею закрыты и все пути должны быть преграждены, и ее дело не будет рассматриваться, пока она не отступит и не согласится поступать должным образом по отношению к своему мужу.

Так написал Моше.

Респонс 34

Вопрос

Касательно человека, который женился на девятилетней <...>. Мать вышеупомянутого человека письменно обязалась содержать вышеупомянутую женщину в течение десяти лет, а содержала ее в течение семи лет. По прошествии этих семи лет вышеупомянутая свекровь сказала ей: «Я не в состоянии более содержать вас [обоих]». А у мужа недостаточно средств, [чтобы содержать ее] хотя бы час, и он содержал ее два месяца. Девушка забеременела и родила младенца мужского пола. И когда он [муж] понял, что ему трудно содержать семью, он оставил жену с ребенком, когда ему было девять месяцев от роду, и уехал, и отсутствовал три года, странствуя в Земле Израиля, в Дамаске и в других местах, и он даже не оставил ей ничего поесть на ужин в тот самый вечер – ни ей, ни ребенку. А когда он вернулся из своих странствий, у него не было с собой ничего сколько-либо ценного. Чиновник, собирающий [въездной] налог, задержал его, поскольку у него не было даже полдирхема, чтобы уплатить налог <...>.

Он оставался в городе на протяжении двух лет. Жена забеременела и родила еще одного сына. А он [отец] оставил ребенка с матерью, когда ему исполнилось полтора года, и

отправился странствовать во второй раз, не оставив ей [содержания] даже на час, и пропал еще на три года.

<...>

А у нее был брат, который учит детей Торе, и у этой женщины были познания в Торе. Она попросила своего брата позволить ей учить детей вместе с ним, с тем чтобы заработать на пропитание себе и своим сыновьям, ведь она была уже на грани смерти от нужды, в которую погрузилась, а он [муж] отсутствовал.

И он вернулся из своих странствий и обнаружил, что она учит детей Торе у своего брата. И она учила детей вместе со своим братом в течение шести лет. Затем, как это бывает, ее брат отправился в путешествие. Она заняла его место, и получила этих детей, и учила их Торе, и делала это на протяжении четырех лет. Ее старший сын вырос, и когда ему исполнилось семнадцать лет, она устроила его с собой преподавать Тору в течение вышеупомянутых четырех лет, что она преподавала вместо своего брата, и он разговаривал с мужчинами, чьи сыновья [учились] у нее, а она [общалась] с женщинами, которые приходили за своими детьми.

И с того самого дня, когда вышеназванные сыновья родились, их отец ни разу не платил за них ни подушный налог, ни плату за *бейт-мидраш*, он не одевал их вообще – [не покупал] ни одежду, ни тюрбан, ни обувь для их ног. <...> Ни она, ни дети не видели никакой радости от него, даже словесно – лишь проклятия и сквернословие.

Он сказал ей: «Либо живи в своем доме, как все, либо дай мне право взять в жены [другую женщину]». Эта женщина сказала ему: «Я больна и устала от бедности, которую я испытывала поначалу; мы с сыновьями только стали сводить концы с концами с того дня, как я начала учить детей». И она сказала ему: «Если ты хочешь развода, я освобожу тебя и не буду тебя удерживать. Но позволить тебе жениться [на другой женщине]?! Я не допущу этого!»

И при этом он день и ночь находится у своей матери, и если он покупает что-то из пропитания, то это для него и его матери, а его жена ничего об этом не знает; и затем он жалуется каждому встречному в городе, что она [жена] не удовлетворяет его потребности и не спит дома.

<...>

Затем он нашел предлог и сказал ей: «Я займу динар и куплю тебе хлеб, а ты будешь сидеть дома». Она сказала ему: «Моя работа не как другие занятия, которые можно возобновить завтра, бросив их сегодня. Если я оставлю своих учеников хотя бы на один день, я не найду их, когда вернусь их искать, так как родители отдадут их в другие школы. И люди приводят детей не к моему старшему сыну, но ко мне, ведь он всего лишь мальчик. У обоих моих сыновей нет никакого ремесла за исключением изучения Торы. И если я прекращу учить детей, я потеряю учеников и у нас не будет хлеба, а ты отправишься странствовать и сбежишь, как тебе свойственно, а я останусь с мальчиками, и мы погибнем, потому что у них нет ремесла».

Ваша святая честь, да возвеличит вас Господь: Должна ли она оставить свою работу и вернуться к тому, что у нее было изначально? И должна ли она удовлетворять его нужды и обслуживать его, тогда как он не обеспечивает ее ни едой, ни питьем, ни одеждой и не делает для нее ничего из того, что сказано в Торе? И должна ли она позволить ему взять другую жену? И сообщите нам, чего требует закон касательно всего того, что было написано выше? Растолкните это нам, ведь мы привыкли к вашей милости. Да будет удвоено ваше вознаграждение с небес.

Ответ

Закон требует, чтобы муж удовлетворял потребности жены, такие как одежда, расходы и тому подобное, и это он должен делать; а если он не делает этого или не в состоянии это делать, он должен быть принужден [судом] развестись с ней и выплатить ей *меухар*, если он у него есть. А муж может запретить своей жене учить ремеслу или чтению. А выход из этого положения для этой женщины, если ее слова истинны, состоит в том, чтобы «восстать» и покинуть [мужа] без *меухара*; и тогда он будет принужден [раввинским судом] дать ей развод, и она будет сама себе хозяйкой и сможет учить, кого захочет, и делать, что захочет.

И так написал Моше.